

Раздался звук распахнувшейся настежь двери.

В комнату высокомерно зашёл Незыблемый Король Картинас, а прямо за ним находился глава академии Займон.

- Я слышал, что ты был близок с тем сувереном пузырячатого мира. Ты раньше служил ему?

Фарис отвернулся от картин и посмотрел на Незыблемого Короля.

- И что с того?

- Очевидно же, - подойдя к Фарису, Картинас сказал: - Его слабости. Расскажи мне всё о его слабых местах.

Тихонько вздохнув, Фарис закрыл глаза.

- Мы имеем дело с уступающим нам в иерархии Паблохетара мелководным миром. Как я слышал, Милития не только понятия не имеет, на что способен Баландиас, но ещё и только-только вышли в серебряный океан. Место проведения среброводной иерархической войны - второй Баландиас. Внутри нашего замка. А раз так, то считаю, что с нашей стороны будет гуманно ответить на всю силу Академии владыки демонов всей силой Академии тигриных замков.

- Ну и ты и болван. Сколько раз я должен повторять тебе, что это война. Все, кто только и делает, что говорит красивые слова, становятся инструментами в чьих-то руках. Именно из-за того, что ты этого не понимаешь, верховная богиня избрала сувереном меня, а не тебя.

- Идеал Паблохетара - штиль среброводного священного океана. Среброводная иерархическая война - это средство мирного урегулирования конфликтов. Именно в открытых и честных силовых состязаниях зарождается красота дружбы. Когда-нибудь это станет щитом и мечом, что будет хранить Баландиас.

- Неужели ты не понимаешь, что это просто декларируемый на публику принцип? Штиль? Чуть это всё! Никто в Паблохетара искренне в это не верит! Да и эта твоя открытость с честностью тоже хрень собачья. Мы используем любые, даже самые грязные приёмы, чтобы переиграть их, и дадим им всецело ощутить на себе мощь Баландиаса. Лишь когда моя, Незыблемого Короля, сила будет греметь не только в нашем мире, но и за его пределами, в нашем Баландиасе будет заложен фундамент гармонии.

- Иногда в силе есть необходимость. Однако это лишь один из способов. Семена конфликтов зарождаются именно в наших сердцах. Без гуманности не будет и гармонии.

Незыблемый Король хмыкнул.

- Конец наступит тогда, когда все серебряные пузыри станут нашим Баландиасом.

- Даже если это и произойдёт, это будет лишь началом. Раздувшиеся до безобразия пузыри могут запросто лопнуть в любой момент.

- Кончай говорить эту наивную чушь. Сувереном являюсь я. А ты мой подданный. А значит и думать тебе не нужно. Ты должен слушать то, что говорит тебе начальник, и исполнять его указания.

В ответ Фарис лишь бросил на Картинаса холодный взгляд.

- Если тебе это не нравится, то сейчас же выметайся из этого замка!

Выпучив глаза от гнева, Незыблемый Король резким жестом указал на выход. Его переполнял нескрываемый гнев по отношению к Фарису.

- Господин Картинас, - спокойным тоном сказал стоящий позади него Займон. - Фарис - Созидатель Серебряных Замков и единственный, кто может управлять Зеридхэвэнсом - сильнейшей крепостью в Баландиасе. Наказать его за неподчинение приказам легко, однако, оставив подле себя неверного вассала, вы проявите королевское великодушие, - заявил Займон, защищая Фариса. - Я советую вам обдумать это.

Он встал на колени и склонил голову.

- Хым, не волнуйся. Он - трус и уйти ему просто духу не хватит.

Займон был озадачен.

- Именно так, Фарис. Если уйдёшь отсюда, то я приберу к рукам пять находящихся здесь замков. Каждый из них не уступает Зеридхэвэнсу, - мерзко улыбнувшись и облизнув губы, Картинас взглянул на пять картин. - Понял? И не пойми меня неправильно. Это ты сказал ни в коем случае не использовать эти замки в войнах, так что я вместо них использую Зеридхэвэнс. Не зазнавайся лишь из-за того, что ты неплохо умеешь строить замки.

- ...Я сдержу обещание.

- Так и сказал бы с самого начала, тупой дурак. Ты - мой подчинённый, уяснил? Запомни это раз и навсегда. Ты - мой подчинённый.

- ...Я понял. Вы - мой сюзерен, господин Картинас...

- Ва-ха-ха-ха-ха, - самодовольно рассмеялся Картинас. - Вот так-то, вот так-то. Нет, правда, руки у тебя что надо, а вот голова совсем не варит. Ты даже изобрёл магию, позволяющую засунуть замок в картинную раму, и запретил использовать их в бою. Но, видимо, совсем не понимаешь, что хоть какую-то ценность замки имеют только на поле боя, - с презрением взглянув на Фариса, Незыблемый Король сказал: - Замки существуют не для того, чтобы на них смотрели. Они являются бронёй, внутри которой должен находиться сюзерен, которого нужно защитить. Аналогичным образом твои способности проявляются в полной мере только тогда, когда у тебя есть мозг - я. Ты абсолютно не годишься на пост суверена.

Неужто он постоянно пытается поставить себя над Фарисом из-за того, что его талант представляет такую угрозу для мира серебряных замков Баландиаса? Если бы он действительно считал себя достойным положения суверена, то молча бы гордо стоял с высоко поднятой головой.

- А теперь говори мне, в чём его слабости.

- Раскрывать секреты прежнего сюзерена неприглядно. Когда-нибудь это вероломство вам вернётся, Незыблемый Король.

- Болван. Думаешь, я допущу предательство? Твоя сила принадлежит мне. Если ты только посмеешь передать её кому-то другому, я разнесу твои пальцы на куски так, что ты больше никогда не сможешь взять в руки замковый меч, - Картинас схватил Фариса за воротник. - Уяснил? Не смей относиться ко мне с пренебрежением. Лучше остуди голову и хороше-е-енько всё обдумай. Если ты слушаешься меня, то я использую эти пять замков в следующей войне.

В этот миг Картинаса охватил страх от пронзительного взгляда Фариса.

- ...Э-это ещё что за мятежный взгляд?! Ты всё понял? Я использую их, слышишь? Использую!

Фарису же в ответ оставалось лишь молчать. Он не мог позволить Картинасу использовать эти пять картин, но и рассказать о своих слабостях тоже. Потому что ему придётся честно сказать, что у меня их нет. Он очень добросовестный.

- Зачем выкладываться на полную во время охоты на мышку, Незыблемый Король? Фарис упрямится, потому что верит, что флот кораблей-крепостей Баландиаса под вашим командованием запросто одержит победу в честном и открытом бою. Почему бы вам только в этот раз не доверить командование Фарису? - решил предложить компромисс Займон, будучи не в состоянии оставаться зрителем.

Похоже, его задумка заключалась в том, что если командовать будет Фарис, то ему волей-неволей придётся воспользоваться моими слабостями.

- Лично сокрушив своего прошлого сюзерена, он продемонстрирует ещё большую верность вам, господин Картинас.

Хмыкнув, Незыблемый Король повалил Фариса на пол и развернулся.

- Скажи спасибо Займону, - бросил напоследок Картинас и вышел из комнаты.

Займон продолжал провожать его взглядом с опущенной головой до тех пор, пока тот не скрылся из виду. Как только звуки шагов полностью стихли, он единожды вздохнул. А затем протянул руку сидящему на полу Фарису.

- Если будешь так упрямится то рано или поздно умрешь.

- Вечно я тебе хлопоты доставляю.

Взяв Займона за руку, Фарис поднялся на ноги.

- Эти картины настолько важны для тебя?

Займон взглянул на пять висящих на стене картин.

- Да.

- Не понимаю. С моей точки зрения это просто замки, вставленные в рамку для картин.

Взглянув на озадаченного Займона перед картинами, Фарис горько улыбнулся.

- Это и есть просто замки, вставленные в рамки для картин.

Займон удивлённо вздохнул, но затем его выражение лица тут же приняло предельно серьёзный вид, и он сказал:

- Мы с тобой знакомы уже довольно давно. Мог бы мне всё рассказать.

- ...Я думал, что картины тебе неинтересны.

- Картины - нет, а вот ты - другое дело, - простодушно и честно сказал Займон и посмотрел Фарису прямо в глаза. - Но, если ты не хочешь, я не буду тебя заставлять. Просто мы с тобой вместе прошли через столько битв, а у тебя до сих пор от меня есть секреты.

- ...Пожалуй, ты прав... Я думал, что для тебя эта история будет скучной, - Фарис взглянул на пять картин. - Эти пять замков создал не я.

- ...Эти замки, не уступающие Зеридхэвэнсу?

Фарис кивнул.

- Изначально я был Творцом, создававшим картины и скульптурные объекты.

- А кто такие Творцы?

- Если говорить понятным тебе языком – это художники. Мы создаём не только картины, но, насколько я знаю, народ в Баландиасе же не особо знаком с концепцией произведений искусств, так?

Займон кивнул с озадаченным видом.

- Некогда я бродил по разным землям, демонстрируя всем своё творчество. Однако в Баландиасе, где ценится функциональная красота типа замков, замковых мечей, магических артефактов и доспехов для битв, мои картины практически никому не нравились. Но в одной захолустной деревне я нашёл единомышленников, – смотря на картины, Фарис сказал: – Всем им надоело создавать что-либо с упором на одну практичность. Они жаждали создавать нечто совсем другое. Я основал там мастерскую, стал жить и творить вместе с ними. Мои единомышленники были необычайно талантливы и преисполнены креативности. Обитатели Баландиаса, являющиеся специалистами в строительстве замков, молниеносно научились магии созидания и создали множество работ.

Даже переродившись в другом мире, Фарис всё равно нашёл близких себе по духу товарищей. Он неустанно совершенствовался и весело проводил время вместе с ними.

- Большинство живущих в деревне были стариками, среди которых был и старый мастер Карзэл.

Выражение лица Займона резко переменилось.

- ...Старый мастер Карзэл? Старый Мастер Серебряных Замков Карзэл Эльминак? Неужели в строительстве этих замков принимал участие даже прошлый суверен?

Фарис кивнул.

- Во время создания работ в мастерской старый мастер Карзэл и замкостроители, которые продолжали создавать замки вместе с ним, осознали, что хотят строить красивые замки, а не орудия для сражений. Я передал им своё магическое мастерство, которое взрастил, пока работал над Зеридхэвэнсом, и они начали строить замки, вкладывая в это дело всю свою душу.

- Я слышал, что из-за преклонного возраста он больше не мог строить замки и отошёл от дел...

Займон был растерян и не мог скрыть своих сомнений, словно не понимая смысла красивых замков.

- Старый мастер говорил, что ему никогда не удастся затушить огонь в душе, и поэтому забросил строительство замков и ушёл в захолустную деревушку спокойно доживать свои последние дни вместе с замкостроителями, которые испытывали то же, что и он. И хотя они забросили строительство замков, они так и не смогли понять, что за огонь тлеет в их сердцах, - в изящной форме учтиво выражался Фарис. В глубине его слов таилось искреннее уважение к их работам. - Поэтому, наверное, это было удачным стечением обстоятельств.

Должно быть, в Баландиасе по сути не было культуры ценности произведений искусства. Причём в гораздо большей степени, чем в Дильхейде две тысячи лет назад. Поэтому-то огонь в сердцах Старого Мастера Серебряных Замков Карзэна и замкостроителей, которые сами не знали, что на самом деле хотели сделать, так и не погас.

И всё же они повстречались с Фарисом Нойном, которого называли выдающимся Творцом. А он тоже всегда искал тех, кто признает его труды.

- Они были словно одержимы чем-то. Их сердца будто кричали: «вот, что мы хотим создать», «мы построили сотни и тысячи замков не для сражений, а просто потому, что мы от всей души любим замки». И вот спустя много лет они завершили пять замков.

Фарис обратил взгляд на пять картин. В его глазах не было и тени сомнений.

- Это их посмертные работы. Все они умерли, улыбаясь, словно были полностью удовлетворены.

Тлеющим в них огнём была самая что ни на есть любовь к своим работам - замкам. Когда они узнали об этом, их любовь к замкам разгорелась как никогда раньше.

- Эти замки - работа моих единомышленников. Замки, созданные для восхищения их красотой. Нельзя допустить того, чтобы они оказались на поле боя. Поэтому я решил запечатать их, вложив в рамки для картин до тех пор, пока Баландиас не прекратит воевать с внешним миром и не наступит мир, - обернувшись к Займону, Фарис сказал: - Но в то время, пока я отсутствовал в деревне, туда пришла армия тигриных замков. Они отняли рамки, в которые были вложены эти замки. И я решил попытаться их вернуть.

Он протянул руку к картинам. Но тут его пальцы обожгло, а руку оттолкнуло. Заснувшая, свернувшись клубком, верховная богиня вдруг резко открыла божественные глаза.

- Что ты делаешь? Остерегайся барьера.

Сказав это, Королевская Тигрица Мейтилен снова закрыла божественные глаза.

- Видишь? Верховной богине я даже близко не ровня, поэтому я взмолился Незыблемому Королю, что построю замок лучше этих пяти, а взамен попросил не доставать их из рамок.

- Поэтому ты стал Созидателем Серебряных Замков?

- Да.

Фарис понял чувства покойного старого мастера и замкостроителей. Он предложил собственную душу, чтобы посмертные работы, в которых были заключены их души, никогда не использовали в боях.

- Может быть, для тебя это просто замки, но...

- Тогда давай вернём их.

Услышав слова Займона, Фарис сделал такое лицо, будто не мог поверить собственным ушам. Он повернулся к Королевской Тигрице Мейтилен, однако верховная богиня продолжала лежать с закрытыми глазами, будто её это нисколько не интересовало.

- Не волнуйся, мы уже поговорили с верховной богиней.

- ...Что ты имеешь в виду?

- Картинас нажил себе слишком много врагов. Несмотря на то, что его способности, благодаря которым Баландиас стал глубоководным миром, заслуживают похвалы, главы замков от всей души ненавидят методы, которыми он пользуется. Так Баландиасу не выстоять. Но что важнее всего - он не годится на роль суверена.

Фарис удивлённо посмотрел Займону в глаза.

- Я думал, ты предан господину Картинасу.

- Всё ради высшего блага. Как бы не приходилось притворяться. Я не повторяю за ним, но всё же красивыми словами Баландиас не изменить.

Похоже, они замыслили восстание, а те, с кем мы недавно разминулись по дороге сюда, судя по всему, его сторонники.

- Заискивая перед ним, я наконец сумел забраться так высоко. Даже госпожа Королевская

Тигрица Мейтилен закрывает глаза на восстание против суверена, чтобы выбрать лучшего суверена во благо Баландиаса.

- Ты собираешься стать новым сувереном?

Займон спокойно покачал головой.

- Им должен стать ты, Фарис. Именно ты - тот, кто не любит войны, знаешь, когда действительно следует вступить в бой. Ты достоин стать сувереном нашего мира серебряных замков Баландиаса.

Глаза Фариса округлились. Видимо, такого он не ожидал.

- И тогда всё разрешится мирно. Ты вернёшь картины, Баландиас получит лучшего суверена, а верховная богиня обретёт ещё больше силы. Ну а мы с главами замков наконец сможем служить достойному господину. Можешь даже заключить мир с Милитией - своей старой обителью - если хочешь.

Похоже, Фарис не знал, как ответить на предложение Займона, и не смог сходу ничего сказать.

- ...Если у нас ничего не получится, то тогда всему действительно придёт конец. Если Незыблемый Король обо всём прознает, то у нас не будет шансов на успех. Но стоит тебе только изъявить желание стать сувереном, и я буду готов отдать за тебя жизнь. И не только я. Все главы замков разделяют моё мнение.

- Займон, я... - задумавшись, Фарис опустил голову, но затем снова её поднял. - ...Я был простым Творцом. И всё же я пришёл к пониманию, что не смогу защитить работы единомышленников, если не обмакну свою кисть в крови вместо красок. Милития, в которой я жил раньше, была местом бесконечных внутренних беспорядков. В Баландиасе большая часть конфликтов происходит с внешним миром, но с кем бы нам не приходилось сражаться - это не меняет того факта, что конфликты трагичны.

Должно быть, малые миры, не принадлежащие Паблохетара и Баландиасу, всё время сражаются. А грезивший о гармонии Фарис снова переродился посреди пожара войны.

- Две тысячи лет назад, в разгар обострившейся мировой войны в Милитии, я продолжал писать картины благодаря отчаянно защищавшим меня товарищам и выдающемуся правителю, - он положил руку на висящий на поясе замковый меч. - Меня избаловали. Когда я расстался с ними и остался один, я впервые оказался в позиции защищающего. И наконец осознал, что сколько бы картин я не написал, я не смогу никого спасти; что защищающий всех замок или разящий врагов меч нужны куда больше какой-то там картины. Верно... - он крепко сжал рукоять замкового меча. - Я абсолютно не гожусь на пост суверена. За все прожитые мной долгие годы я чётко уяснил этот простейший факт. Я - глупый и избалованный Творец, который продолжал писать картины, пока мои товарищи сражались, - словно признаваясь в

собственных грехах, сказал Фарис. - Когда-нибудь в Баландиасе обязательно родится свет, который действительно поведёт за собой Баландиас. Я хочу дождаться этого. Если ты готов поставить собственную жизнь на кон, Займон, то прошу тебя, дождись этого момента.

- Никакой свет не родится. Слишком долго мы ждали этого. И вот пришёл ты! - Займон крепко схватил Фариса за плечи и пронзил его взглядом. - Ты - крылья, что поведут нас за собой, Фарис. Ты сражался как Созидатель Серебряных Замков. С тобой и Зеридхэвэнсом нам было нечего бояться, насколько бы суровым ни было поле боя. Но что важнее всего, ты постоянно с готовностью умереть отстаиваешь свои убеждения перед Незыблемым Королём! - пылко и искренне взывал к нему Займон. - Во всём флоте кораблей-крепостей Баландиаса и среди двадцати четырёх глав замков и их подчинённых нет никого, кто бы не признавал тебя!

Займон встал на колени и упёрся руками в пол.

- Пожалуйста, Фарис, я молю тебя. Бейся и дай нам шанс. Мы обязательно продемонстрируем тебе нашу решимость. Ты ниспосланное небесами дитя войны и крылья Баландиаса, что свободно парят по полю боя. Никто не сможет встать у тебя на пути!

Он пал ниц перед Фарисом, уткнувшись лицом в пол.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2754693>